

Вокруг раздались бурные аплодисменты, за которыми последовали поздравления, а банкетный зал наполнился хохотом.

Лу Хайлинь приказал людям убрать столы и стулья, выключить проектор, и зажечь разноцветные стеклянные огни. Обед только начинался.

Тан Цинъя подошла к Шу Синь с бокалом вина: — Синь-эр, извини.

Шу Синь слегка улыбнулась, ничего не сказав. Репутация Су Ицин в строительной отрасли Фаньчэна была очень высока. Она только что обошла ее, и для Су Ицин это была пощечина.

Тан Цинъя продолжила: — Недавно я была слишком взволнована. Я пришла к вам, не особо задумываясь. Оглядываясь назад, это действительно неразумно. Вы можете простить меня?

Шу Синь спокойно посмотрела в глаза Тан Цинъя и, казалось, хотела что-то увидеть в них. Если бы Тан Цинъя не сказала этого, она подумала бы, что Тан Цинъя раньше была намеренной, но теперь она сама признает свои ошибки. Было ли это потому, что она слишком беспокоилась о ней и не думала?

Шу Синь вдруг почувствовала, что не понимает Тан Цинъя, и было ощущение, что та не так проста, как кажется. Несмотря ни на что, в сердце Шу Синь была дыра.

Она улыбнулась: — Это не имеет значения, это было для моего блага.

Они немного пообщались, и кто-то подошел к Шу Синь, чтобы поговорить.

На губах Тан Цинъя была задумчивая улыбка: — Иди займись делом, сегодня ты победительница, не беспокойся обо мне.

Шу Синь с улыбкой кивнула и поговорила с другими людьми.

Шу Юкан был счастлив, что столько людей искали его, чтобы поздравить и выпить с ним, но он не отказался.

На обратном пути Хо Янцин организовал, чтобы кто-то забрал Шу Синь, но Шу Юкан был слишком пьян, и она попросила водителя отвезти их в дом Шу.

По дороге Шу Синь позвонила бабушке и сказала, что Шу Юкан пьян, поэтому она велела слуге приготовить трезвый суп.

Цао Гуйфан и Шу Мэн Лин ждали у двери. Когда машина остановилась у дверей, Шу Мэн Лин поспешил на помощь Шу Синь и вывел Шу Юкана.

Цао Гуйфан увидела, что Шу Юкан так пьян, что не может стоять на ногах, и забеспокоилась. — Как же ты напился?

Шу Юкан улыбнулся: — Неважно... Мама... Я сегодня счастлив...

Когда он говорил, язык немного заплетался.

Шу Синь и Шу Мэн Лин отвели Шу Юкана наверх.

Шу Юкан был полупьяный на кровати, его глаза были алыми, его мозг не был спутан, но язык был немного завязан: — Мама... Синь Эр стала... Бей Лао... учеником... Я счастлив...

Цао Гуйфан слышал, как Шу Юкан несколько дней назад говорил об этом старике, и знала, что Бэй был ведущей фигурой в строительной отрасли. Слыша, что ее сын время от времени говорил, Цао Гуйфан не могла в это поверить, глядя на Шу Синь: — Синь-эр, правда ли то, что сказал твой отец?

— Хм. — Шу Синь кивнула, взяла трезвый суп в руки и осторожно понемногу кормила Шу Юкана.

— Ты станешь знаменитостью в будущем? — Старое лицо Цао Гуйфан было полно волнения и радости.

— Это преувеличено.

— Поздравляю, сестра.

Шу Синь кормила Шу Юкана супом от похмелья и не обращала внимания на Шу Мэн Лин.

Цао Гуйфан посмотрела на Шу Мэн Лин: — Лин'эр, в будущем ты сможешь узнать больше от своей сестры и увидеть, насколько процветает твоя сестра.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2353047>